

Дёмина Анастасия Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Олешкова Анна Михайловна

канд. ист. наук, доцент

Нижнетагильский государственный

социально-педагогический институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет»

г. Нижний Тагил, Свердловская область

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ:

МНОГООБРАЗИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ

Аннотация: в статье рассмотрены разные исследовательские подходы к определению такого феномена как культурная память. Актуальность исследования обусловлена тем, что в конце XX века начинает активно проявляться интерес к памяти, которую иллюстрируют разные явления. Культурная память становится темой исследований в историографии, культурологии, социологии и других гуманитарных дисциплинах. Однако на данный момент единственно верного определения данного феномена в науке так и не установлено. Авторы рассмотрели следующие подходы к определению культурной памяти: феноменологический, семиотический, историографический, искусствоведческий, конструктивистский. Дискуссии об определении содержания понятия «культурной памяти» далеки от завершения. Тем не менее эти дебаты показывают некоторые особенности понимания взглядов на историю и формирование культурной памяти.

Ключевые слова: культурная память, история, коллективная память, феноменологический подход, семиотический подход, историографический подход, искусствоведческий подход, конструктивистский подход.

Память имеет большое значение в жизни каждого человека. Она является важным средством формирования идентичности человека в обществе. Память является хранителем определенных ценностей культуры человечества. XX век открыл для нас новую парадигму исследований, связанных с темой культурной памяти. Категория памяти является одной из наиболее популярных в современной гуманитарной риторике [1, с. 11].

Вопросы, касающиеся изучения феномена памяти, поднимаются в философии практически с момента ее зарождения. Однако феномен памяти стал предметом исследований в начале XX века. Проблема исследования культурной памяти особенно актуальна в России в связи с распадом Советского Союза в 1990-е годы и последующей геополитической ситуацией.

Вопрос о «культурной памяти» возник в ходе деятельности рабочей группы «Археология литературной коммуникации», отразившейся в сборниках «Письмо и память» (1983), «Канон и цензура» (1987), а также «Мудрость» (1991) и продолженной различными семинарами и лекционными циклами в Гейдельбергском университете [11, с. 12]. Говоря о понятии «культурная память», за основу следует взять идеи гейдельбергского историка Я. Ассмана. Согласно Ассману, культурная память для культуры – это форма передачи и модернизации культурных смыслов. Важность культурной памяти определяется автором через противопоставление коммуникативной памяти. Коммуникативная память работает на горизонте «мира жизни», который может быть запечатлен на собственном опыте человека. Культурная память включает «обоснованные воспоминания», которые способствуют легитимности и оправданию существующего порядка вещей. Культурную память можно определить как орган ритуально оформленного неповседневного воспоминания [5, с. 369]. Ассман отходит от психоаналитического и социологического методов исследования культурной памяти и больше обращается к семиотическому подходу. Культурную память можно разделить на «горячую» и «холодную». Первый тип ориентирован на динамику. Такая память фокусируется на уникальных, исторически неповторимых, неповторимых пово-

ротных точках взлёта, упадка, становления. «Холодная» возможность культурной памяти, с другой стороны, сопротивляется изменениям, и поэтому фокусируется на всем, что регулярно повторяется, не меняется и создает образ прошлого как вечного настоящего». Именно низшие, угнетенные слои общества заинтересованы именно в стимулировании «горячей» стороны культурной памяти, ведь они заинтересованы в переменах. А правящие классы, напротив, стараются «охладить» память, чтобы сохранить свою позицию. «Горячая» память – ориентирующая сила культуры. Эту силу Я. Ассман назвал «мифомоторикой», а саму «горячую» культурную память – «мифом», т. е. прошлое фиксируется и усваивается в состоянии «обоснования истории», независимо от подлинности или вымышленности этого образа [5, с. 370]. В основе феноменологического подхода лежит исследование памяти отдельного человека, однако, в таком случае, тяжело анализировать культурную память целого поколения [6, с. 247].

Ю.М. Лотман, анализируя в своих работах вопросы динамики культурной памяти, реализовывает семиотический подход к пониманию динамики культурной памяти. Семиотический подход исследует свойства знаков и знаковых систем, существующих в обществе. В целом этот подход хорошо соотносится с понятием «культурная память». В данном случае, культура представляет определенный надиндивидуальный механизм хранения и передачи, а также выработки новых текстов, то есть коллективную память. Механизм сохранения, отбора и передачи культурной информации Лотман описывал с помощью выделения информативной и творческой памяти. Информативная память, принадлежа настоящему, стирает прошлую информацию, а вот творческая память актуализирует содержание культуры, реактивируя прошлое, выводя на передний план тексты прошлых эпох.

Лотман определяет саму культуру как коллективную память, надиндивидуальную выработку и интерпретацию текстов. Таким образом, культура возможна там, где сохраняются и являются актуальными общие тексты, то есть там, где существует пространство общей памяти. Лотман полагает, что культурная память хранит в себе общие для группы тексты и систему кодов для их понимания.

Кроме того, Лотман признает неоднородность культурной памяти, высказывая точку зрения, согласно которой существуют культурные субструктуры, соответствующие внутренней организации отдельных коллективов. Чтобы тексты культуры могли быть понятыми различными коллективами, они зачастую нуждаются в дополнениях и комментариях [3, с. 200–202].

Стоит также отметить искусствоведческий и семиотический подходы в работе немецкого искусствоведа Аби Варбурга «Великое переселение образов». Он рассматривает произведения искусства как хранилище памяти. Артефакты являются «изобразительными символами» культуры. Они показывают социальную и индивидуальную культурную идентичности [2]. Однако, семиотический подход является продуктом мыслительной деятельности отдельного субъекта, представляет субъективную точку зрения. Культурная память является символической формой передачи и актуализации культурных смыслов, так называемая культурносодержательная часть памяти исторической, однако, если взять историческое сознание, то оно уже шире культурной памяти [7, с. 135]. В своей работе «Коллективная память» Хальбвакс описывает взаимосвязь индивидуальной и коллективной памяти. По мнению автора, память каждого человека индивидуальна, уникальна и отличается от памяти других людей, при этом она опирается на социальные ориентиры группы, в которую этот человек входит. Коллективная же память учитывает индивидуальные памяти, но не является собой их простую совокупность. Наличие исторической коллективной памяти возможно только благодаря коммуникации. Индивид помнит не только события, произошедшие лично с ним, но и ситуации, о которых ему было рассказано. Таким образом, его личные воспоминания всегда вписываются в контекст коллективных. Важным отличием коллективной памяти от индивидуальной является еще и то, что коллективная память способна продолжать жить, даже когда не осталось ни одного человека, являющегося свидетелем произошедшего события. Различить культурную и индивидуальную память можно, только если речь идет об абстрактных понятиях, в реальности же они существуют неразрывно друг от друга [8].

Пьер Нора в 1980-е годы развивал концепцию «мест памяти». По мнению Нора, «места памяти» кристаллизуют в себе культурную память. Они становятся особенно необходимыми, когда память утеривается, изменяется, дробится. Нора пишет о том, что «места памяти» должны сочетать в себе три измерения места: материальное, символическое и функциональное. Проблему, с которой столкнулось современное общество, а также причины, по которым изучение мест памяти на данный момент является наиболее актуальным, Нора описывает в следующих строчках своего труда «Франция-память»: «О памяти столько говорят только потому, что ее больше нет. Интерес к местам памяти, где память кристаллизуется и находит свое убежище, связан именно с таким особым моментом нашей истории. Это поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливаются с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется еще достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема ее воплощения. Чувство непрерывности находит свое убежище в местах памяти» [4]. Нора является представителем историографического подхода в исследовании культурной памяти. Нора связывает тенденцию к усилению всех институтов памяти, стремлению к тотальному занесению в архивы, созданию музеев, расширению мемориального поля с ощущением утери коллективной памяти, с непониманием того, что нужно будет вспомнить в будущем. Историография как наука, изучающая культурную память, в первую очередь исследует процесс сохранения культурной памяти в различных регионах и эпохах, а уже сам её подтекст и объекты – культурная антропология.

Конструктивистский подход заключается в том, что человек может самостоятельно контролировать свое прошлое. Он может делать собственные выводы, «конструировать» прошлое, анализируя информацию, которая поступает извне [9]. Человек самостоятельно создает историю своих предков. Прошлое создается современниками. Д. Лоуэнталь подчеркивает решающую роль современников в создании картины прошлого. При этом содержание памяти полностью зависит от целей, которые преследует современное поколение [6, с. 250].

В научной литературе довольно часто культурную память противопоставляют коммуникативной памяти. Однако коммуникативная память имеет отношение к событиям последних 80 лет, она жива, пока живы свидетели событий, можно сказать, что это больше устная история, которая слабо организована, экспертов нет. А вот память культурная имеет явную структуру, выражается в искусстве, праздниках, обрядах, у этого типа памяти есть свои профессионалы [1, с. 52–57].

Изучение культурной памяти занимает особое место в гуманитарных исследованиях в течение последних десятилетий. Изначально, исследования начинались с изучения индивидуальной памяти, позднее начали появляться работы, связанные с культурной памятью нескольких поколений. В данной работе мы рассмотрели несколько подходов к определению феномена культурной памяти.

Список литературы

1. Ассман Ян. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с
2. Варбург А. Великое переселение образов. – М.: Азбука-классика, 2008. – 416 с
3. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллин, 1992. – С. 200–202.
4. Нора П. Проблематика места памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. ле Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Государственного университета, 1999. – 328 с.
5. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2014.
6. Толкачева В. А. Подходы к изучению культурной памяти в современных условиях / В. А. Толкачева // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №1 (25). – С. 243–253.
7. Тощенко Ж.Т. Историческая память и историческое сознание // Новая и новейшая история. – 2000. – №4. – С. 132–135.

8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007.
– 348 с.
9. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psihologiya.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/konstruktivistskiy-podhod-28139.html